

Научно-практическая статья

УДК 37.025.3

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-4-45-57

ОТ РЕЦЕПЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА К ОЗНАЧИВАНИЮ СОБСТВЕННЫХ ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Ксения Сергеевна Киктева

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

kiktevaks@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8198-4934>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования того, как читатели художественного текста означают свои эмоции, создавая собственный творческий продукт. Обращение к данной теме представляется актуальным, поскольку умения, связанные с осознанием своего эмоционального состояния, являются составляющими глобальных компетенций как компонента функциональной грамотности современного человека. На первом этапе исследования его участники, студенты 1–3-го курсов Московского городского педагогического университета, прочитали и обсудили фрагменты современных художественных произведений. Персонажи этих произведений живут в разных городах и переживают различные эмоции, так или иначе связанные с этими городами. На втором этапе исследования студенты составили собственные эмоциональные карты знакомых им городов. На третьем этапе студенты написали собственный текст об эмоционально значимых для них местах в городе. Анализ созданных студентами карт и текстов на четвертом этапе исследования позволил нам выявить лингвистические и нелингвистические средства, используемые студентами для означивания эмоций; обобщить эмоции, представленные в работах; выявить типы мест, описанных в работах; обобщить тематику работ. На основании этого были сделаны выводы о связи эмоций с местами в городе через личностно значимые для пишущих события, а также сделаны предположения о влиянии прочитанного художественного текста на собственный творческий продукт, которое проявляется в стилистике и тематике письменных работ. Использование в образовании художественных текстов и творческих способов их осмысления, направленных на означивание эмоций, может стать одной из технологий развития глобальных компетенций как компонента функциональной грамотности.

Ключевые слова: означивание эмоций, эмоциональная карта города, глобальные компетенции, функциональная грамотность

Scientific-practical article

UDC 37.025.3

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-4-45-57

FROM THE RECEPTION OF FICTION TO DESIGNATING ONE'S OWN EMOTIONS (BASED ON WORKS BY STUDENTS OF MOSCOW CITY UNIVERSITY)

Ksenia S. Kikteva

Moscow City University,

Moscow, Russia

kiktevaks@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8198-4934>

Abstract. The article presents the results of the research of how fiction readers designate their emotions creating their own product. Touching upon this topic seems relevant these days because skills associated with the awareness of one's own emotional state are included into global competence as a component of functional literacy. At the first stage of the research the participants, first to third year students of Moscow City University, read and discussed extracts from contemporary fiction. The fictional characters live in cities and experience emotions, somehow connected with the cities. At the second stage students created their own emotional maps of some cities that they know well. At the third stage students wrote their own texts about city locations that are emotionally important to them. At the fourth stage, the analysis of maps and texts created by students made it possible to outline linguistic and non-linguistic means used by students to designate their emotions. The emotions designated in students' works have been revealed, as well as types of locations described therein, and topics touched upon. This allowed to draw conclusions on the connection between emotions and city locations through personally meaningful experiences. Assumptions have been made concerning the influence of fiction on one's own creative writing. The influence displays in the style and the topics of students' works. The use of fiction and creative reflection exercises in education to designate one's emotions can become one of the techniques of developing global competences as a part of functional literacy.

Keywords: designating emotions, urban map of emotions, global competence, functional literacy

Для цитирования: Киктева, К. С. (2025). От рецепции художественного текста к означиванию собственных эмоций (на материале работ студентов Московского городского педагогического университета). *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(4), 45–57. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-4-45-57>

For citation: Kikteva, K. S. (2025). From the reception of fiction to designating one's own emotions (based on works by students of Moscow City University). *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(4), 45–57. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-4-45-57>

Введение

Возможности использования современной литературы в образовании рассматриваются исследователями с точки зрения ее включения в учебный процесс для развития интереса к чтению (Галактионова, и Мокшина, 2018) и для формирования читательских умений, необходимых современному человеку (Кучина, 2020). Авторы отмечают, что изучение современной литературы, наряду с классической, обогатит восприятие последней и сделает его более интересным и творческим (Галактионова, и Мокшина, 2018; Кучина, 2020). Использование современной детской и подростковой литературы в образовательном процессе не только позволяет формировать читательские компетенции, но и создает возможность для индивидуализации обучения путем вовлечения юного читателя в современный литературный процесс (Асонова, 2020). Зарубежные исследователи отмечают целесообразность использования произведений современных авторов для формирования определенных личностных качеств учащихся (Narayan, 2025); исследуют возможности использования современных литературных произведений для формирования «литературных компетенций» младших школьников, а также для повышения их успеваемости по различным учебным предметам (помимо языка и литературы) (Valeva, 2023). Зарубежными исследователями также рассматриваются возможности включения современной литературы в образовательный контекст для организации междисциплинарной исследовательской деятельности школьников (Burima, & Rinkeviča, 2021) и для их ознакомления с классическими произведениями, которые переосмысливаются в современных текстах (Nagy, 2023).

Кроме того, «современная литература, которая не может не отражать современность, с ее проблемами, образами, мыслями, могла бы быть одним из способов познания времени, общества, самих себя» (Асонова, и Борусяк, 2023, с. 94). Возможность использовать собственное творчество как исследовательскую стратегию показана в работе Е. А. Асоновой и Л. Ф. Борусяк, где авторы изучали маркеры, которыми молодежь определяет современность, на материале сказок, созданных студентами после прочтения ими современной авторской сказки (Асонова, и Борусяк, 2025).

Опираясь на имеющийся опыт использования современной литературы в учебном процессе, в том числе для решения исследовательских задач, мы поставили перед собой цель изучить то, как читатели означивают свои эмоции, опираясь на прочитанный художественный текст. Обращение к теме осмысления и означивания эмоций представляется нам актуальным, потому что умения «принимать себя и других, не осуждая, осознавать эмоциональное состояние себя и других, управлять собственным эмоциональным состоянием» (Коваль, Дюкова, и Лебедева, 2023, с. 177) являются составляющими глобальных компетенций как компонента функциональной грамотности (Коваль и Дюкова, 2019). Глобальные компетенции признаны ценностно-интегративным компонентом

функциональной грамотности и ориентированы на soft skills (так называемые мягкие навыки). Глобально компетентная личность способна, в частности, «понимать и оценивать различные точки зрения и мировоззрения, успешно и уважительно взаимодействовать с другими» (Коваль, и Дюкова, 2019, с. 114). А названные выше умения связаны с пониманием ценности другого и успешным взаимодействием с людьми.

Методы исследования

В исследовании участвовали студенты 1–3-го курсов, обучающиеся в Московском городском педагогическом университете на разных специальностях: «Педагогическое образование», «Филология», «Лингвистика», «История», «Физическая культура», «Социально-культурная деятельность», «Дизайн» и других.

На первом этапе исследования студентам было предложено, объединившись в группы, прочитать, а затем обсудить фрагменты художественных произведений, персонажи которых живут в разных городах, а сами города являются важным сюжетообразующим элементом. Это следующие произведения: «Почтовая станция Ратсхоф: Книга 1. Лабиринт мертвеца» Евгения Рудашевского, «Кукла ходит по земле» Дмитрия Сиротина и «Сиамцы» Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак. Действие этих произведений происходит в Калининграде и его пригородах («Почтовая станция Ратсхоф»), Воркуте («Кукла ходит по земле») и Минске («Сиамцы»). Выбор произведений с городской тематикой обусловлен, с одной стороны, спецификой самого университета, в котором именно городская направленность объединяет студентов различных специальностей, а с другой — дизайном нашего исследования, второй этап которого предполагал создание своеобразных карт города.

Персонажи выбранных нами произведений переживают эмоции, которые условно можно разделить на две категории. К первой категории мы отнесли эмоции по отношению к месту / связанные с местом и вызванные, например, воспоминаниями, причем это может быть как личная память конкретного человека (героя произведения), так и историческая память. Ко второй категории относятся эмоции, не связанные с самим местом, но по какой-то причине испытанные героями именно там, например в контексте значимых событий, происходящих непосредственно на конкретной улице, площади, в кафе и т. д.

Для устного обсуждения студентам предлагались следующие вопросы:

- Какие эмоции испытывают персонажи?
- С чем связаны эти эмоции?
- Как город (конкретное место в городе) определяет эмоции героев / влияет на эмоции героев?

На втором этапе студентам было предложено создать, также в группах, свою эмоциональную карту, или, скорее, схему города. Сама идея нанесения эмоций на карту не нова. У исследователей из разных областей науки

существует опыт изучения эмоций горожан с последующим нанесением этих эмоций на карту. Как правило, создание подобных карт преследует практические цели. В общем виде эти цели можно описать как определение мест с наиболее благоприятным эмоциональным фоном для составления рекомендаций по посещению или для последующего проектирования и усовершенствования этих мест городскими властями и градостроителями. В последние годы был осуществлен ряд проектов, связанных с созданием эмоциональных карт городов. В России это, например, проекты, посвященные Москве¹ и Коломне², а за рубежом — проект, связанный сразу с несколькими немецкими городами³.

Стоит также упомянуть отечественный проект Imprecity, предполагавший создание карты Санкт-Петербурга на интерактивной онлайн-платформе. В настоящее время платформа не действует, однако данные проекта послужили материалом для осуществления эмоционального картирования зеленых зон Санкт-Петербурга (Ненько и др., 2022). Авторы указанного исследования изучили субъективное восприятие качества зеленых зон с использованием «методологии соучаствующего эмоционального картирования». По мнению авторов, эмоциональное восприятие является ведущим компонентом в оценке качества среды с точки зрения пользователя, поэтому оно представляет как научный интерес для городских исследователей, так и прикладной интерес для городских проектировщиков. В похожем исследовании немецких ученых (Kohn et al., 2018) посетители парка фиксировали эмоционально положительно и отрицательно окрашенные «горячие точки» в парке для дальнейшего использования получившихся визуальных данных как градостроителями, так и обычными горожанами.

В некоторых других зарубежных источниках также описано составление тех или иных эмоциональных карт в целях последующего проектирования городов для комфорта жителей или улучшения благополучия граждан иными способами. Например, существует описание составления «карты одиночества» на основе лингвистического анализа данных из социальной сети и последующего выявления корреляции между одиночеством и эмоциональными и социально-экономическими факторами, влияющими на жителей разных городов США (Shah, & Househ, 2023). В другом исследовании описан опыт изучения конфликтов между велосипедистами и пешеходами в городе (Zeile et al., 2024). Для проведения исследования использовались, в частности, электронные сенсоры эмоций и камеры, оснащенные искусственным интеллектом, что предполагало своеобразное картирование эмоций в разных точках города в конкретных ситуациях, в данном случае — конфликтных.

¹ *The Vyshka*. (2019, May 25). Мой рисерч: Эмоциональная карта Москвы. <https://theyvshka.ru/23051-my-research-moscow-emotional-map/>

² *Банк библиотечного креатива*. (2022, November 3). Эмоциональная карта Коломны. <https://lib-creative.ru/projects/show/6>

³ *Urban Emotions*. Sensoring | Citizens | Social Media. <http://urban-emotions.com/?lang=en>

Возвращаясь к нашему исследованию, поясним, что студентам (также в группах) было предложено, с опорой на прочитанные и осмысленные на предыдущем этапе тексты, обратиться к собственному опыту, а для этого выделить и графически изобразить, обозначив на собственной карте или схеме те места в городе (в родном или в том, который хорошо знаком), с которыми у них связаны сильные эмоции.

На третьем этапе студенты написали в свободной форме собственный текст о тех местах в городе, с которыми у них связано нечто важное, вызывающее сильные эмоции, в свободной форме, опираясь, с одной стороны, на прочитанные и обсужденные художественные фрагменты, а с другой — на созданные ими эмоциональные карты города. Если на предыдущем этапе участники исследования могли использовать как словесные, так и графические обозначения, то на данном этапе предполагалось создание исключительно текстового продукта.

На четвертом этапе нами был произведен анализ работ студентов, то есть графических схем («эмоциональных карт» города, всего 14) и письменных работ (всего 27). Осуществляя анализ, мы ответили на следующие исследовательские вопросы:

1. Какие эмоции описываются в работах и как они означиваются?
2. Как связаны эмоции с конкретными местами в городе?

Результаты исследования

Прежде всего, представим лингвистические и нелингвистические средства, которые студенты использовали для означивания эмоций. Курсивом выделены письменные высказывания, цитируемые дословно. Описывая свои эмоции, студенты использовали следующие средства:

А) глаголы: увидеть, встретить, найти (родственную душу, подругу, любимого человека), поменяться, обрести, «сильно впечатлило» (конкретное место) и прилагательные: замечательное, очаровательное, прекрасное (место), любимые (места), приятное (кафе), наивкуснейший (чай); красивый, исторический, чистый и ухоженный, небольшой и тихий (район), мой самый любимый (город), родной (город, район, институт). Используются антонимические пары существительных для выражения противоречивых эмоций, например: *«любовь и боль»*, *«безграничное счастье и тоска»*.

Б) Средства выразительности:

- гиперболы: *«Все эмоции в 100 раз ярче, ведь с любимым они усиливаются»*;
- метафоры: *«Эта детская площадка становится для меня спасательным кругом»*; *«Ночной прохладный ветер сдувает все плохие мысли прочь, и можно возвращаться домой со свежей головой»*;
- ирония: *«множество испытаний, 9 кругов ада»* (на пути в университет);
- олицетворения: *«место увидело»* (меня взрослой).

В письменных текстах студентов также присутствуют описания цвета, дыхания, ощущений, погодных явлений (например, описание парка Фили в дождливую погоду).

Что касается обозначения эмоций на картах (схемах), они были выражены при помощи следующих слов, которые выступали в качестве подписей к объектам, показанным в виде рисунков:

Любимый (каток)..., ночной вайб, новые возможности, первые отношения, тошно, 50/50, гнев, недоразумение, шок, веселье, дружба, творчество, восторг, атмосфера, счастье, радость, вау, чума, мертвая зона, дорога из ада, любовь – неприязнь, принятие – гнев, память – грусть, начало, удобство, грустно, родное, тяжело, спокойствие, счастье, приятная меланхолия, вдохновение.

На одной из карт сами места были обозначены через эмоции и чувственное восприятие (то есть не было официальных наименований мест или слов «дом», «школа», «университет»):

- праздник, отдельный мир, уют, нежность, пруд разговоров, второй дом, дом бабушки;
- дорога, мысли, книги, фильмы;
- друзья, любовь моя, ночь, запах сырости;
- танцы;
- холодный дождь, утренняя шаурма.

На картах эмоции также обозначаются с помощью эмодзи, в том числе лайк / дислайк и пиктограмм. Как видно, здесь обозначены не только эмоции, но и шире — эмоциональные реакции и то, что их вызывает в той или иной точке города.

Обобщая описанные и означенные в работах студентов эмоции, мы опирались на одну из принятых в психологии классификацию эмоций, предложенную Р. Плутчиком⁴. Мы выделили следующие типы эмоций, используя элементы дискурс-анализа, применяемого в психологических исследованиях:

- любовь к близким людям, благодаря которым места стали значимыми; любовь к близким людям, которая проявляется в конкретном месте (месте встречи, прогулки, прощания);
- любовь к своему институту, одногруппникам: они как семья, и даже автобус до института — любимый автобус (*«Я люблю ИКИ за людей, за опыт, за воспоминания»*);
- любовь к родному городу / району, порой даже страстная: *«холодный, грязный, скучный, но такой любимый»* (потому что родной); *«У меня там душа»*, гордость по отношению к городу / району;

⁴ Психологический журнал. (2014, December 31). Адаптационная теория эмоций Роберта Плутчика. <https://psychojournal.ru/article/145-adaptacionnaya-teoriya-emociy-roberta-plutchika.html>

- безмятежность;
- неудовольствие и досада (которые исцеляются после *«разговора по душам с самим собой»* на детской площадке);
- печаль (от теплых воспоминаний о прошлом);
- грусть (от изменений родного района к худшему);
- радость (как следствие благодарности судьбе, людям, месту);
- ожидание, интерес, трепет;
- принятие и доверие;
- злость (по отношению к людям, которые беспечно относятся к своему району).

В отдельных работах отмечаются противоречивые эмоции, когда что-то (пребывание в аэропорту) *«вдохновляет и пугает одновременно»*, и переходы между полярными эмоциональными реакциями от грусти, к радости, через ожидание нового.

Далее нами была составлена типология упоминаемых в работах студентов мест и были выделены темы, затронутые в письменных работах. При выделении тем мы так же, как и при типологизировании эмоций (см. выше), пользовались элементами дискурс-анализа.

Стоит заметить, что кроме Москвы в работах студентов были упомянуты Санкт-Петербург, Якутск, Казань, Ижевск, Воткинск, Киев, Львов, города Московской области (Химки, Мытищи, Коломна, Кашира, Сергиев Посад, Десногорск, Солнцево, Котельники) и деревня Милятино Московской области.

Можно выделить следующие типы мест/объектов/локаций, упомянутых в работах:

- парк или городское пространство: ВДНХ, парк Горького, сад имени Н. Э. Баумана, Воробьевы горы, музей-заповедник «Коломенское», Лосиный Остров, Битцевский лес, музей-заповедник «Царицыно», парк «Борисовские пруды», парк им. Артема Боровика, парк Фили, Морозовский сквер, Белое озеро; парящий мост как объект в парке;
- транспорт: станции метро / МЦК («Улица 1905 года», «Медведково», «Рижская», «Юго-Западная», «Шипиловская», «Печатники», «Котельники», «Сокольники»); электричка, например Выхино – Косино;
- вокзалы (Рижский, Ярославский; автовокзал в Киеве) и аэропорты (Домодедово, Шереметьево, аэропорт в Казани);
- учреждения/объекты культуры: МДМ, концертный зал Adrenalin Stadium, цирк в Казани, Измайловский кремль, «Крокус», Третьяковская галерея;
- спортивно-развлекательные комплексы: лыжный клуб, аквапарк;
- районы города: Солнцево, Чистые пруды, Москва-Сити, Патриаршие пруды, Останкино, Крылатское, Люблино, Кузьминки, Таганский, Братеево, Новогиреево, Косино;

- образовательные учреждения: университеты / институты (ИППО, ИПКР, ИЕСТ, ИИЯ); детские развивающие центры («ТиМиЛенд», Центр палеонтологических исследований);
- дома / дачи («место семьи», согласно обозначению на карте), «Кристина» (обозначен дом подружки);
- городские достопримечательности: соборы в Санкт-Петербурге, Центр семьи «Казан» в Казани;
- торговые центры («Мега», «Икеа», «Цветной», «Вегас», «Каширская Плаза», «Авиапарк») и магазины, кафе («Алло! Пицца», паб «Свинья и роза»);
- улицы: Арбат, Цветной бульвар, Рождественка;
- прочие учреждения и объекты инфраструктуры: МЦКО, АЭС, монастыри, детские площадки.

Представим также выделенные нами в студенческих работах темы.

Память и воспоминания детства и подросткового возраста и воспоминания о времени, проведенном с близкими людьми (*«ВДНХ стало для меня местом, которое увидело меня 7-летней маленькой девочкой, которая упрашивала папу отвести ее в “Макдональдс”, а не ходить на выставки по папиной работе»*). Часто это место, где что-то случилось впервые, произошло собственное становление, где автор чему-то научился. В настоящее время нечасто удается вернуться в это место, потому что жизнь изменилась. Но там были встречены настоящие друзья, это место свиданий с первой любовью. При этом воспоминания могут быть как хорошие, так и плохие:

- хорошо знакомые, родные места: здесь авторы работ часто подмечают изменения, сопоставляют некое «тогда» и «сейчас»;
- прогулки (с родными, друзьями, любимым человеком, родителями);
- прогулки в одиночестве: здесь присутствует ощущение себя как части большого города, ощущение волшебства: *«...различные цветы и деревья делают это место волшебным и уединенным и в то же время открывающийся вид объединяет тебя со всей Москвой»*. Яркий пример — описание посещения детской площадки ночью в одиночестве, когда плохо, но никто не может потревожить: *«Проще говоря, ночные прогулки до детской площадки — это мой способ медитации и самореабилитации»*;
- аэропорт и вокзал как место усиления и смешения эмоций при встрече с дорогим человеком или перед поездкой/полетом; место предвкушения путешествия;
- природа и погода (три озера недалеко от родного дома, дождь, сильные грозы, никогда не тающий снег);
- институт, ставший родным: здесь присутствуют истории о том, как место соединило разных людей, которые теперь сплочены, даже если мир их не понимает; в этом месте они не только общаются, но и занимаются творчеством.

Представляется возможным сделать вывод о том, что описанные и означенные в работах эмоции связаны с местами следующим образом. Автор соотносит место с происходившими в нем личностно значимыми событиями и участвовавшими в них людьми. Место рассматривается не само по себе как хорошее или плохое, а обязательно в связи с фактами биографии пишущего. Эмоции осознаются и означаются через события, связанные с местом: происходит название и описание (словесное или графическое) места, связанных с ним эмоций, и все это — через события, в которых участвовал/участвует сам студент и значимые для него другие. Получается, что любимым место делают люди (будь то вуз или родной город), а эмоции оказываются важнее, чем места. Наиболее концентрированно это выражено в стихотворных текстах, где, например, важен поцелуй, но совершенно не важно, в каком переулке он случился.

Дискуссионные вопросы

Размышляя о том, в чем проявляется влияние прочитанного художественного текста на собственный творческий продукт, мы можем высказать следующие предположения.

Во-первых, около четверти представленных работ (6 из 27 письменных работы) написаны в стихотворной форме, что, на наш взгляд, свидетельствует о желании творить, выражать свои эмоции в художественной форме, будучи под впечатлением от прочитанных текстов. Во-вторых, в представленных письменных работах прослеживается использование художественного стиля, а именно присутствуют яркие, образные описания собственных эмоций, мест, природы, с использованием средств художественной выразительности (см. выше). Приведем здесь еще один пример: *«Дыхание спокойное, будто во сне — и даже пальцы расслаблены, едва держат телефон. Небо пастельное, цвета приглушенные, теплые. Идти легко, как плыть по вечернему озеру летом»*. Интересной особенностью некоторых текстов явился тот факт, что, начиная текст сухо и официально, автор постепенно переходит к разговорному или художественному стилю. Вот один из типичных примеров. Начало звучит так: *«Частный дом, в котором я проживаю на данный момент, располагался на третьей береговой линии. И в связи с этой территориальной близостью все праздники, встречи с друзьями, размышления в одиночку так или иначе связаны с Белым озером»*, а чуть ниже появляется следующее: *«Я все так же нахожу в душе покой, глядя в светлые воды Белого озера»*. В-третьих, наблюдается мотив обращения к личной памяти, который также присутствовал в прочитанных текстах-стимулах.

Заключение

Если рассуждать о возможностях применения в педагогических целях (в частности, в школьном или университетском образовании) художественных текстов и текстовых и графических способов их осмысления, то считаем необходимым высказать следующие соображения. Обращаясь к литературным произведениям, педагог может разрабатывать задания, которые предполагают, что за чтением и обсуждением художественного текста следует создание некоего творческого продукта, в котором означиваются эмоции пишущего. При этом художественный текст служит одновременно основой для анализа и означивания эмоций, сначала персонажей, а потом и собственных, и примером того, как можно говорить об этих эмоциях. Выполнение подобных заданий позволяет получить опыт осознания и осмысления эмоций. Подобная деятельность может стать одной из технологий развития глобальных компетенций как компонента функциональной грамотности.

Список источников

1. Галактионова, Т. Г., и Мокшина, Ю. Л. (2018). Размышления старшеклассников о современной литературе. В: Галактионова, Т. Г., и Казакова, Е. И. (Ред.). *Современный литературный поток в школьном образовательном процессе*. Сб. науч. ст. по итогам IX Междунар. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 17 ноября 2017 г. (с. 20–21) Санкт-Петербург: ЛЕМА.
2. Кучина, Т. Г. (2020). Современная проза на уроках литературы и в самостоятельном чтении старшеклассников. *Филологический класс*, 25(1), 195–202. <https://doi.org/10.26170/FK20-01-19>
3. Асонова, Е. А. (2020). Почему современная литература должна стать фактором индивидуализации школьного образования? В: Асонова, Е. А., и Романичева (Ред.). *Читатель в школе*. Сб. ст. (с. 10–16). Москва: Библиомир.
4. Narayan, R. (2025). Building Resilience Through Literature: Lessons from Classic and Contemporary Texts. *Shodh Sari-An International Multidisciplinary Journal*, 4, 309–315. <https://doi.org/10.59231/SARI7795>
5. Valeva, T. (2023). Methodological Ideas for the Formation, Development and Upgrading of Literary Competences in Primary School Age Students (4 Grade) through Contemporary Literature for Children. *Education and Technologies Journal*, 14, 394–398. <https://doi.org/10.26883/2010.232.5525>
6. Burima, M., & Rinkeviča, R. (2021). Marginality and Neorealism in Contemporary Latvian Literature and their Interpretation in Scientific Research Papers of Secondary School Students. In: *Proceedings of EDULEARN 21 Conference, 5–6 July 2021* (pp. 8145–8151).
7. Nagy, G. (2023). Mingled Minds and Transtextuality in a Contemporary Hungarian Young Adult Novel (And the Case of Compulsory Literature in High Schools). *Central European Cultures*, 3, 128–155. <https://doi.org/10.47075/CEC.2023-1.07>
8. Асонова, Е. А., и Борусяк, Л. Ф. (2023). Нужна ли молодежи современность? В: Вачкова, С. Н., и Кондратьева, Н. И. (Ред.). *UniverCity: Города и Университеты*. Сб. ст. (вып. 7, с. 81–94). Москва: А-Приор.

9. Асонова, Е. А., и Борусяк, Л. Ф. (2025). Современность и современное общество: какими их представляют молодые. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(1), 10–23. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-1-10-23>
10. Коваль, Т. В., Дюкова, С. Е., и Лебедева, И. В. (2023). Формирование глобальной компетентности школьников средствами учебных предметов (к постановке проблемы): дефициты и эффективные практики. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 2, 1(90), 169–183. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2023-90-169-183>
11. Коваль, Т. В., и Дюкова, С. Е. (2019). Глобальные компетенции — новый компонент функциональной грамотности. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1, 4(61), 112–123.
12. Ненько, А. Е., Недосека, Е. В., Молоко, А. С., и Подкорытова, М. И. (2022). Эмоциональное картирование как метод анализа субъективного качества городских зеленых зон. *Социология науки и технологий*, 13(4), 146–168. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2022-4-146-168>
13. Kohn, L., Dastageeri, H., Bäumer, T., Moulin, S., Müller, P., & Coors, V. (2018). Hot or not — identifying emotional «hot spots» in the city. *ISPRS Annals of Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*, IV–4/W7, 67–73. <https://doi.org/10.5194/isprs-annals-IV-4-W7-67-2018>
14. Shah, H. A., & Househ, M. (2023). Mapping loneliness through social intelligence analysis: a step towards creating global loneliness map. *BMJ Health Care Inform*, 30:e100728. <https://doi.org/10.1136/bmjhci-2022-100728>
15. Zeile, P., Obst, T., Schmidt-Hamburger, C., & Haug, N. (2024). A Multisensory Toolbox for Active Citizen Participation in Cycling Planning on Shared Real and Virtual Roads: A Case Study in Herrenberg, Germany. *Conference paper*, 499–510. <https://doi.org/10.14627/537752046>

References

1. Galaktionova, T. G., & Mokshina, Y. L. (2018). Teens' reflections on contemporary literature. In: Galaktionova, T. G., & Kazakova, E. I. (Eds). *Modern literary stream in school education process*. Collection of scientific articles on the proceedings of the 9 International scientific-practical conference, Saint-Petersburg, 17 November 2017 (pp. 20–21). Saint-Petersburg: LEMA. (In Russ.).
2. Kuchina, T. G. (2020). Modern Prose at Literature Lessons and in Independent Reading of Senior Secondary School Students. *Philological Class*, 25(1), 195–202. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/FK20-01-19>
3. Asonova, E. A. (2020). Why contemporary literature should become a factor of individualization of schooling. In: Asonova, E. A., & Romanicheva, E. S. (Eds). *Reader at school*. Collection of articles (pp. 10–16). Moscow: Bibliomir. (In Russ.).
4. Narayan, R. (2025). Building Resilience Through Literature: Lessons from Classic and Contemporary Texts. *Shodh Sari-An International Multidisciplinary Journal*, 4, 309–315. <https://doi.org/10.59231/SARI7795>
5. Valeva, T. (2023). Methodological Ideas for the Formation, Development and Upgrading of Literary Competences in Primary School Age Students (4 Grade) through Contemporary Literature for Children. *Education and Technologies Journal*, 14, 394–398. <https://doi.org/10.26883/2010.232.5525>
6. Burima, M., & Rinkeviča, R. (2021). Marginality and Neorealism in Contemporary Latvian Literature and their Interpretation in Scientific Research Papers of Secondary School Students. In: *Proceedings of EDULEARN 21 Conference, 5–6 July 2021* (pp. 8145–8151).

7. Nagy, G. (2023). Mingled Minds and Transtextuality in a Contemporary Hungarian Young Adult Novel (And the Case of Compulsory Literature in High Schools). *Central European Cultures*, 3, 128–155. <https://doi.org/10.47075/CEC.2023-1.07>
8. Asonova, E. A., & Borusyak, L. F. (2023). Do young people need modernity? In: Vachkova, S. N., & Kondratieva, N. I. (Eds). *UniverCity: Cities and Universities*. Collection of articles (iss. 7, pp. 81–94). Moscow: A-Prior. (In Russ.).
9. Asonova, E. A., & Borusyak, L. F. (2025). Modernity and modern society: how young people imagine them. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(1), 10–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-1-10-23>
10. Koval, T. V., Dyukova, S. E., & Lebedeva, I. V. (2023). Formation of the global competence of schoolchildren by means of school disciplines (to the formulation of the problem): deficits and effective practices. *Domestic and foreign pedagogy*, 2, 1(90), 169–183. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2023-90-169-183>
11. Koval, T. V., & Dyukova, S. E. (2019). Global competence is a new component of functional literacy. *Domestic and foreign pedagogy*, 1, 4(61), 112–123. (In Russ.)
12. Nenko, A. E., Nedoseka, E. V., Moloko, A. S., & Podkorytova, M. I. (2022). Emotional Mapping as a Method to Analyze Subjective Quality. *Sociology of science and technology*, 13(4), 146–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2022-4-146-168>
13. Kohn, L., Dastageeri, H., Bäumer, T., Moulin, S., Müller, P., & Coors, V. (2018). Hot or not — identifying emotional «hot spots» in the city. *ISPRS Annals of Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*, IV–4/W7, 67–73. <https://doi.org/10.5194/isprs-annals-IV-4-W7-67-2018>
14. Shah, H. A., & Househ, M. (2023). Mapping loneliness through social intelligence analysis: a step towards creating global loneliness map. *BMJ Health Care Inform*, 30:e100728. <https://doi.org/10.1136/bmjhci-2022-100728>
15. Zeile, P., Obst, T., Schmidt-Hamburger, C., & Haug, N. (2024). A Multisensory Toolbox for Active Citizen Participation in Cycling Planning on Shared Real and Virtual Roads: A Case Study in Herrenberg, Germany. *Conference paper*, 499–510. <https://doi.org/10.14627/537752046>

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025;
одобрена после рецензирования: 21.06.2025;
принята к публикации: 15.09.2025.

The article was submitted: 26.05.2025;
approved after reviewing: 21.06.2025;
accepted for publication: 15.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Ксения Сергеевна Киктева — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Ksenia S. Kikteva — PhD in Education, Senior Researcher, Laboratory of Sociocultural Educational Practices, Research Institute of Urban Science and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia.

kiktevaks@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8198-4934>